

Как только Шэнь Минлян подтвердил готовность поставлять товар, Второй дядя Цинь развил бурную деятельность. Из-за нехватки средств на изыски в помещении просто побелили стены, а мебель закупили самую простую: пластиковые столы и стулья, напрочь лишенные утонченности западных кофеен. Впрочем, в деревне на такие мелочи внимания не обращали. У входа водрузили вывеску, выведенную яркими неоновыми маркерами: «Кондитерская Хуаньхуань и Иньин». На этом обустройство маленького предприятия было завершено.

Глядя на то, с каким рвением взялась за дело семья дяди, Цинь Лэ не пожелал оставаться в стороне. Особенно его тронуло усердие сестер — Цинь Хуань и Цинь Ин каждый день после уроков прибегали в лавку помогать по мере сил. Лэ-лэ тоже поднажал: в своем игровом «Городке мечты» он усердно выполнял заказы жителей, зарабатывая очки почтения, чтобы расширить мощности пекарни. Работая сверхурочно, он выпустил партию свежего хлеба и хрустящего печенья.

Всё это он доставил дяде якобы от имени Шэнь Минляна.

— Вот, только что привезли товар, — объявил он, разгружая коробки. — Я попросил отправить побольше тех самых кукисов, они расходятся лучше всего. Взгляните.

Цинь Чжижэнь просиял. Глядя на гору ароматной выпечки, он довольно потирал руки, не переставая благодарить племянника.

— Это пробная партия, — пояснил Лэ-лэ. — Денег пока не нужно. Если пойдет хорошо, тогда и подпишем официальный контракт на поставку.

Дядя решил, что друзья Шэнь Минляна пошли на такие уступки исключительно из уважения к Лян-лянуну, и, похлопав племянника по плечу, растроганно произнес:

— Эх, Лэ-лэ, твоя это заслуга. Век не забуду твоей доброты.

— О чем вы, дядя? Мы же одна семья, — с улыбкой отмахнулся юноша.

Для открытия выбрали самый благоприятный по календарю день. Под оглушительный треск петард кондитерская распахнула свои двери.

Мягкий, пышный хлеб, тающее во рту печенье и густой, обволакивающий аромат сливок, заполнивший лавку, стали для сельской детворы настоящим чудом. Благодаря активной рекламе и щедрым скидкам в честь открытия, заведение мигом завоевало признание. Деревенские жители, обычно прижимистые, не жалели нескольких юаней, чтобы побаловать детей диковинным лакомством.

Более дорогие десерты — кремовые торты, яичные тарты и бисквиты — тётя Лань готовила на месте. Процесс был отточен: белки отделялись от желтков, взбивались с каплей уксуса и

сахаром до устойчивых пиков; мука и масло аккуратно вводились в нежное тесто. Спустя двадцать минут по всей округе разносился сладкий дух свежей выпечки.

— Бабушка, я хочу вот это! — маленький внук старосты Цинь Мина буквально затащил Ху Гуйчжи в лавку. Ребенок замер перед духовкой, во все глаза глядя на румяную выпечку и сглатывая слюну.

Гуйчжи смущенно улыбнулась. Она понимала, что такая роскошь стоит недешево. Как-то раз старик привозил из уезда подобную сладость, и вкус того нежного, тающего мякиша она помнила до сих пор.

— Милая, у бабушки с собой мало денег, — попыталась она уговорить ребенка. — Давай сходим домой, возьмем кошелек и купим.

В этот момент тётя Лань вытащила противень с готовым бисквитом. Детей, собравшихся вокруг, заметно прибавилось. Тётя принялась ловко покрывать поверхность взбитыми сливками, украшать слоями нарезанных фруктов и выводить изящные белые узоры с помощью кондитерского мешка. Торт превращался в настоящее произведение искусства.

— Бабушка, я здесь подожду! Ты беги скорее, а то другие дети всё расхватают! — заволновался маленький Цинь Цзюнь, подталкивая старушку к выходу.

Ху Гуйчжи замялась: целый торт наверняка стоит целое состояние. Пересилив неловкость, она решила спросить:

— Тётя Лань, а ты этот торт целиком продаешь или можно кусочек купить?

Тётя Лань растерялась. Она и не думала, что торты можно резать. На выручку пришел Цинь Лэ.

— Конечно, можно! — он мигом выставил на прилавок белые фарфоровые блюда с изящными ложечками в форме роз. — Целый торт стоит восемьдесят восемь юаней, но сегодня у нас праздник, так что делаем скидку — отдаем за семьдесят. Если разделить на девять частей, получится по семь юаней восемьдесят фэней за порцию. Желаете угоститься здесь или завернуть с собой?

После таких слов все родители, пришедшие с детьми, купили по кусочку. Лавка наполнилась уютным шумом и смехом. Тётя Лань с благодарностью посмотрела на племянника и, когда суэта поухля, протянула ему два оставшихся куска:

— Возьми, отнеси дедушке с бабушкой. И Минляна угостите.

— Оставьте сестрам, — отмахнулся Лэ-лэ. — Я долго жил в городе, Лян-лян меня часто в кафе

водил, я такого вдоволь наелся.

Тётя Лань лишь молча убрала тарелки, внезапно ощутив себя лишней при упоминании такой нежной заботы «старшего брата Шэня».

Благодаря удачному расположению — рядом находились сад, начальная и средняя школы — поток покупателей не иссякал. Вечером, забирая детей, родители заходили за свежим батоном или парой фунтов шоколадного печенья. Глядя на бойкую торговлю и на то, как повзрослели и поумнели её дети, тётя Лань впервые за долгое время светилась от счастья.

Тем временем Цинь Лэ с дедом пропадали в поле. Розы требовали ухода. «Растительное зелье» от торговца Хари оказалось невероятно эффективным. Чтобы не пугать окружающих буйным ростом, Лэ-лэ разбавлял его водой один к одному, но даже в такой концентрации оно напрочь выкашивало вредителей. Вскоре юноша высадил еще десять тысяч кустов, и спустя время всё поле запестрело бутонами.

Трудолюбивые пчелы оказались чувствительнее любого носа — они облепили розовые плантации, деловито собирая нектар. Цинь Лэ, воодушевленный этим зрелищем, помчался домой и набрал номер Шэнь Минляна:

— Лян-лян, наши розы расцвели!

— Хорошая новость, — отозвался тот. — Сорви одну и попробуй открыть систему, посмотри, примет ли она задание.

— Сам догадался, — фыркнул Лэ-лэ.

Он положил срезанный цветок на стол и активировал игровую панель.

[Обнаружен объект. Желаете изъять?]

[Да]

Вспыхнул свет, камера смартфона сработала автоматически, и роза со стола исчезла, мгновенно переместившись в склад системы. Цинь Лэ тут же перезвонил:

— Получилось! Я просто гений!

— Рад за тебя, — мягко рассмеялся Минлян. — Вечером вернусь — награжу.

Лэ-лэ густо покраснел:

— Средь бела дня... Совсем стыд потерял?

Минлянь на мгновение замолк, а потом расхохотался:

— Глупыш, ты о чем подумал? Я попросил Цю Сяосань-эр переслать тебе твою любимую сливочную клубнику. Но раз так... что ж, муж может организовать и двойную награду!

В ответ раздались лишь короткие гудки сброшенного вызова.

Плантации Цинь Лэ стали главной достопримечательностью деревни. Жители целыми группами приходили полюбоваться пейзажем. Слухи разлетелись быстро, и вскоре в Крепость семьи Цинь начали наведываться и горожане. Тётя Лань, пользуясь моментом, ввела в меню торт «Шампанские розы», который произвел фурор среди туристов. А одна молодая пара, приехавшая снимать свадебное видео, отсчитала две тысячи юаней за возможность пофотографироваться в цветах, обещав не повредить ни единого лепестка. Деревенские переглядывались: дело Цинь Лэ явно шло в гору.

Поскольку системные товары всегда отличались безупречным качеством, розы прошли проверку у специалистов сельхозуправления и получили высшую категорию. Благодаря возможности выращивать цветы в реальности, Лэ-лэ вырвался в лидеры системного рейтинга. Собрать тридцать тысяч штук оказалось делом времени. В награду он получил «Мешочек семян роз» с бесконечным запасом и заслужил искреннюю дружбу магистра зельеварения Хари.

Однажды телефон Лэ-лэ зазвонил:

— Здравствуйте, господин Цинь?

— Слушаю. Кто это?

— Служба поддержки интернет-магазина мебели. Вы заказывали сборный садовый домик. Наши мастера уже в пути, скоро будут. Подтвердите, пожалуйста, адрес: Крепость семьи Цинь?

— Да, всё верно. Буду ждать.

Цинь Лэ пояснил деду:

— Дедушка, это тот домик, о котором я говорил. Поставим его у коровника, пусть Ван Цзе там живет.

Старый коровник, расположенный у подножия задней горы, вдали от жилых домов, давно привели в порядок. Места там были раздольные, трава сочная — идеальное пастбище. Мастера

справились быстро. Когда они уехали, Дедушка Цинь обошел постройку, со вздохом поглаживая новенькие стены:

— Хорошо сейчас живут... Такой ладный дом, и всё коровам. Жаль даже.

— Считай это соцпакетом для сотрудника, — деловито ответил Лэ-лэ, хотя в глубине души тоже немного сомневался в целесообразности таких трат. — Человек с утра до ночи со скотиной возится, должен же он в человеческих условиях отдыхать.

Дед лишь молча кивнул, соглашаясь.

Ван Цзе, только что закончивший чистить стойла, смотрел на хозяев с нескрываемой благодарностью. Раньше он мотался домой на электроскутере, тратя по сорок минут в день, а теперь мог выспаться даже зимой. Его рвение к работе заметно возросло.

Тем временем Шэнь Минлянь собирался домой, прихватив с собой ту самую клубнику. Представляя, какими сладкими будут губы Лэ-лэ после ягод, он невольно расплылся в глуповатой улыбке.

Внезапно зазвонил телефон.

— Слушаю, дедушка.

— Лян-лян... Твоего младшего дядю Цяо сняли с должности, — голос старейшины Шэня звучал устало. — Он принял на себя удар, предназначенный нашей семье.

Минлянь мгновенно посерьезнел.

— В остальном всё спокойно?

— Лишь мелкие сошки пытаются мутить воду, корень рода Шэнь им не подточить. Но твоя мать сильно переживает из-за родни, мы перед ними в долгу.

— Не волнуйтесь, дедушка. Я разберусь.

Годы подготовки в качестве преемника дали о себе знать: Минлянь сохранял ледяное спокойствие.

— Дедушка, можно ли устроить так, чтобы младшего дядю Цяо перевели к Лэ-лэ, в качестве технического консультанта по программе развития сельских территорий.

Затем он в деталях рассказал старику о новом сорте пшеницы, который удалось вывести.

— Хорошо, — в голосе деда слышались нотки интереса. — Если это выгорит, у семьи Шэнь появится весомый козырь. Я всё устрою.

— Спасибо, дедушка.

<http://bllate.org/book/17507/1653769>